

«Можно ли считать выражение “Я чувствую, что меня сейчас вырвет” выражением эмоций?» — Шин Ху не мог этого понять.

В армии фраза «Я думаю, меня сейчас вырвет» была синонимом «Ща блевану». Рвота была нередким явлением по разным причинам, например, во время тренировки, во время полета на истребителе или от того, что ты увидел что-то неприятное. Было удачно, если кто-то предупреждал, что его вот-вот вырвет, ведь было много случаев, когда кто-то просто падал и блевал всем, что есть внутри.

Всякий раз, когда это случалось, Шин Ху похлопывал солдат по спинам, чтобы они не захлебнулись рвотой, подавал им воду или держал их оружие.

Шин Ху слегка облизнул губы, размышляя, как отреагировать на недавнее заявление Тэ Бэка.

Судя по выражению его лица и тону, он не выглядел так, будто дразнится. Похоже, Шин Ху неправильно его понял. Вероятно, дело было в культурных различиях между военными и гражданскими.

Шин Ху кивнул и поставил ящик на пол. Затем он взял свой пистолет и направился на кухню.

— Отдохните пока, а я найду что-нибудь поесть.

К счастью, холодильник всё ещё работал, но это не значит, что удалось сохранить все. Там была наполовину полная полуторалитровая бутылка воды, просроченный «Бахус»* и апельсиновый сок, банка кимчи, покрытая толстым слоем белого льда, заплесневелый клубничный джем, засохший самджан и немного ккактуги, которые привезли с доставкой.

*Vaschus был представлен в 1961 году в виде таблеток (□□□□-□), продаваемых в аптеках как «травяное лекарство» для профилактики простуды и лечения похмелья. В 1963 году Кан превратил его в напиток. В частности, Vaschus-F, с его более высоким содержанием таурина в 2000 мг, стал фаворитом корейских студентов университетов.

Похоже, владельцу этого заведения не особо нравилось есть на работе.

Тем не менее, Шин Ху не сдавался и продолжал шарить по шкафам и ящикам, но больше ничего не смог найти.

Затем он заметил пакет, лежащий рядом с одеялом. Сначала он подумал, что это просто мусор, но логотип оказался до жути знакомым - это был логотип круглосуточного магазина. Шин Ху быстро поднял пакет.

Когда он увидел содержимое, то широко улыбнулся.

Тэ Бэк был занят починкой машины. Несмотря на то, что они ехали всего день, или, скорее, полдня, машина была вся в крови. Он проверил двигатель, отрегулировал наклоненные боковые зеркала и влажными салфетками почистил колеса, на которых было много всякой дряни. Время от времени на него накатывало чувство тошноты, но он изо всех сил сдерживался.

Ему нужно было привыкнуть. Он не мог позволить себе блевать при виде трупов мукбо завтра.

Сделав глубокий вдох, Тэ Бэк закончил чинить машину.

Тэ Бэк вымыл руки, измазанные машинным маслом и кровью, в ванной. Он также плеснул холодной водой в лицо, что помогло ему восстановить некоторую ясность сознания.

Он уставился на свое отражение в грязном зеркале. Хотя он не был ранен и не испытывал боли, выглядел он ужасно. Его лицо было бледным и осунувшимся, словно у призрака, который только покинул тело.

Тэ Бэк прищелкнул языком.

«Не умею обращаться с оружием, боюсь мукбо и имею чувствительный желудок. Я ничем не могу помочь Шин Ху. Ну, хотя бы машину хорошо вожу», — подумал Тэ Бэк. Хотя неизвестно думал ли Шин Ху так же.

Через маленькое окошко в ванной начал просачиваться закат. Тэ Бэк посмотрел на свои наручные часы. Было уже почти шесть часов.

Стряхнув воду с рук, Тэ Бэк вышел из ванной. Неожиданно, Шин Ху стоял прямо за дверью. Хотя он и не улыбался широко, его слегка приподнятые брови и едва заметный изгиб рта вверх образовывали странно взволнованное выражение.

Прежде чем Тэ Бэк успел спросить, что происходит, Шин Ху схватил его за запястье и куда-то повел. Тэ Бэк охотно последовал за ним. Хотя это казалось маловероятным, в тот момент он чувствовал, что примет любую ситуацию, в которую его бросит Шин Ху, даже если это означало быть брошенным в логово мукбо. Настолько он был измотан.

Шин Ху привёл Тэ Бэка в помещение, оформленное как кабинет. Там был чёрный кожаный диван и массивный мраморный стол. На столе стояла яркая золотая лампа, миска тыквенной каши и немного протеинового порошка, который Шин Ху брал с собой.

От желтой каши с надписью «Медовая тыквенная каша» исходил пар. Тэ Бэк прищурился, когда Шин Ху, растянувшийся на полу, хлопнул по дивану, говоря ему сесть. Тэ Бэк послушно сел. Затем Шин Ху вложил ему в руку пластиковую ложку и пододвинул к нему кашу.

— Ты нашел это здесь? — спросил Тэ Бэк.

— Да. Кажется, владелец простудился и купил лекарство и кашу. Довольно удачно вышло, — Шин Ху кивнул.

В пакете из круглосуточного магазина обнаружился пакетик с лекарствами, на котором было указано название больницы, и две упаковки каши, рассчитанные на две порции. Это была медово-тыквенная каша, которая идеально подходила сейчас Тэ Бэку. Это была отличная находка.

Шин Ху был искренне рад. Желудок и пищевод Тэ Бэка вызывали у него беспокойство, поэтому находка каши была настоящим благословением. Он чувствовал облегчение.

Тэ Бэк, глядя на Шин Ху, рассмеялся, выдыхая:

— Ха-а... да, очень удачно.

— Да. Удачно.

Шин Ху насыпал немного протеинового порошка в бутылку с водой, вероятно, чтобы заменить приём пищи. Тэ Бэк слегка нахмурился.

— Это единственная каша?

— Нет, есть еще одна упаковка.

— Тогда почему ты не ешь?

— Не хочу. Завтра утром поем.

Тэ Бэк подумал, что фраза Шин Ху «не хочу» была проявлением тактичности. Это было все равно что сказать: «Маме не нравится чжаджанмен»*.

*про маму нашла только строчку из песни, но там особо ничего не понятно, однако я также нашла, что чжаджанмен на сленге в Корее - мужчина, фразочка для геев

— Почему? Давай поедим вместе. Мне неловко есть это одному.

— В этом нет ничего неловкого. Просто ешьте.

Шин Ху встряхнул бутылочку с протеиновым порошком. Жидкость стала мутной и густой. Выглядела она не аппетитно, но Шин Ху посмотрел на нее так, словно она была самой вкусной вещью в мире. В этот момент Тэ Бэк выхватил бутылку, однако потерпел неудачу из-за хороших рефлексов Шин Ху, который сразу же забрал ее обратно.

Тэ Бэк тяжело вздохнул и отодвинул свою кашу на середину стола.

— Не пей это; съешь кашу. Если это из-за того, что ты хочешь сэкономить еду, давай лучше поделимся друг с другом.

В глазах Шин Ху промелькнуло раздражение из-за настойчивости Тэ Бэка. Крепко держа протеиновый коктейль обеими руками, он угрюмо посмотрел на него.

— Зачем вы продолжаете настаивать, если я уже сказал, что не хочу?

— А что не так? Почему ты не хочешь? Это просто совместный прием пищи. У нас и так нету еды, почему бы не поделиться? Это же не какая-то странная еда. Я прошу тебя съесть со мной тыквенную кашу, что в этом плохого? — Тэ Бэк не понимал.

Тэ Бэк подвинул миску, которая была чуть меньше его кулака, ближе к Шин Ху. Этой порции едва ли хватило бы на двоих взрослых мужчин. Вероятно, она закончится после того, как каждый съест по три ложки. Поэтому было ещё больше причин поделиться.

Шин Ху попятился назад, его лицо исказилось, словно у грешника, которому дали яд.

— В каше... слишком много, слишком много углеводов.

— ... что?

— Вредные углеводы, они не полезны для организма и мышц. Более того, в тыквенной каше очень много сахара...

— ... и поэтому ты дал мне это съесть?

Тэ Бэк не мог поверить, что Шин Ху оправдывается углеводами и сахаром: «Он с таким энтузиазмом ел макароны, которые я готовил, доедая всё до последней крошки. Но теперь отказывается от тыквенной каши из-за углеводов? Это не имеет логики. Должно быть, с этой кашей что-то не так».

«Он хочет убить меня здесь. Хочет убить, потому что я ему мешаю».

Тэ Бэк с серьёзным видом рассматривал кашу: «Может, у неё истёк срок годности или в неё добавлено слабительное, и именно поэтому он так решительно отказывается от нее?» Однако на первый взгляд ничего подозрительного в ней не было.

Тэ Бэк с глухим стуком поставил кашу на стол, а затем, прищурившись, посмотрел на Шин Ху.

Плечи Шин Ху вздрогнули от этого пылкого взгляда:

— Ах... Я дал вам эту еду не как трапезу перед смертью...

— ...

— Нет, не так. Поскольку вы больны... а когда болеешь - нужно есть кашу... и эта каша сладкая, прямо как вы любите...

— ...

— В любом случае, ешьте. Срок годности все еще нормальный, и я ничего туда не добавлял. Я предпочитаю белок. Если я не буду принимать его регулярно, я потеряю мышечную массу.

Шин Ху невозмутимо начал пить свой протеиновый коктейль. Его голова откинулась назад, обнажив гладкую шею, а слегка выступающий кадык перекатывался вверх-вниз.

Тэ Бэк, наблюдая за этим, скривил губы.

— Тебя вдруг стали волновать углеводы и потеря мышечной массы, после того, как ты с таким большим удовольствием уплетал макароны у меня дома?

— Э-э... а-ах... ну...

— Ну?

— Потому что там было вкусно.

Тэ Бэк застыл от неожиданного ответа. Его взгляд всё ещё был прикован к Шин Ху.

Чувствуя на себе пристальный взгляд, Шин Ху слегка отвёл глаза и пробормотал нехарактерно мягким и застенчивым голосом:

— Если бы вы приготовили эту кашу, я бы ее съел.

— ...

— Потому что будет вкусно.

Тэ Бэк сделал глубокий вдох. Его грудная клетка увеличилась, а зрачки расширились до размеров сковородки, прежде чем сузиться, как игольное ушко. Его рот открылся в немом изумлении, сердце сжалось, а затем бешено заколотилось, отдаваясь в рёбрах.

Яркий золотой свет лампы резал ему глаза. Шин Ху, увиденный им в этом золотом свете, казался ему другим существом.

Ну, знаете. Словно ангел, герой, бог или звезда классического кино. Хоть он и был иногда по-детски капризным, он был слово вечно прекрасное и чудесное существо.

Это был всего лишь комплимент по поводу его никудышной стряпни. Он получал уже бесчисленное количество похвал, которые звучали гораздо лучше, и поэтому не мог понять, почему именно эта похвала прозвучала для него так шокирующе и непривычно.

Однако ему она доставила удовольствие. Его задница, казалось, взмыла в небо. Белые облака защекотали его щёки. В сумерках обильно цвели незнакомые цветы. Издалека доносилось щебетание птиц, и горный ветерок, проникавший в его горло, мягко смывал тошноту.

Пластиковая ложка в руке Тэ Бэка внезапно с треском сломалась. Удивлённый Шин Ху широко раскрыл глаза и посмотрел на него. Лицо Тэ Бэка отразилось в его угольно-чёрных глазах. Увидев это, Тэ Бэк почувствовал, как его дыхание, которое до этого было прерывистым, внезапно перехватило.

— Что случилось? Вы не хотите это есть? Может, вам принести шоколада? — с тревогой спросил Шин Ху. Его тень и запах мелькали прямо перед лицом Тэ Бэка.

Через мгновение Тэ Бэк, придя в себя, зачерпнул ложкой кашу и положил ее рот. Шин Ху наклонил голову, озадаченный таким странным поведением.

Тэ Бэк хриплым голосом сказал:

— Хён, иногда ты такой странный.

Шин Ху быстро заморгал, услышав эти слова. Затем он нахмурился и возразил:

— ...Тэ Бэк-а, вы ещё более странный.

Он прищёлкнул языком. Парень, который всегда был весёлым психом, в этот день был особенно безумен. Шин Ху было трудно поспевать за его настроением.

<http://bllate.org/book/14603/1295576>